

*Е.Г. Калкаев**

**Китайская кооперация в период
новой экономической политики
(артели Москопищепромсоюза
и Советская власть)**

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена история московского китайского хлебопекарного товарищества в контексте НЭПа. Несмотря на значительную либерализацию в первые годы новой экономической политики, во второй половине 20-х годов давление на кооперацию значительно усилилось. Новая ситуация была обусловлена общей сменой вектора политического и экономического развития, в этих обстоятельствах противодействие китайских кооператоров установлению административно-партийного контроля над их предприятием было обречено на провал.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская кооперация, НЭП, Москва, СССР.

В 20-х годах XX в. несколько тысяч человек, составлявших китайское население Москвы (за исключением студентов коммунистических вузов), были заняты прежде всего в прачечном, трикотажном и кожевенном промыслах. Сотни человек работали в хлебопекарной сфере¹.

Одним из крупнейших китайских объединений в Москве второй половины 20-х годов было пекарное товарищество «Гоминданский пекарь». Оно возникло на основе частной китайской пекарни *Синзенья*,

* Калкаев Евгений Геннадьевич, независимый исследователь, Москва; E-mail: kalkaev@gmail.com

© Калкаев Е.Г., 2017

¹ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. М., 2009. С. 113.

существовавшей по адресу 1-я Ямская, дом 20, вплоть до 1925 г. Точные обстоятельства его возникновения неизвестны, но с большой долей уверенности можно предположить, что изменение формы собственности с частной на кооперативную было обусловлено экономическими причинами. Несмотря на значительную либерализацию в производстве и торговле, отказываться от борьбы с частником, особенно использующим наёмный труд, Советская власть не собиралась. На время эта борьба перешла в экономическую плоскость. Используя кооперативные предприятия как орудие этой борьбы, власти создавали льготные условия (в том числе и налоговые) сначала для потребительской кооперации, а позже для промысловой, во многом приравнивая их к государственным предприятиям². В этих обстоятельствах уменьшение количества частных предприятий и рост кооперативных были закономерным процессом. При этом распространены были случаи, когда частные предприятия пытались мимикрировать: формально называясь кооперативами, они фактически находились в руках одного или нескольких владельцев³. В относительно замкнутой китайской общине это было сделать проще, но государство вело с «лжекооперативами» борьбу.

В 1925 г. штат «Гоминданского пекаря» насчитывал от 7 до 9 человек. Продукция реализовывалась в основном оптом, основными клиентами были частные лавки и магазины. В том же году товарищество присоединилось к Хлебартельсоюзу, позже ставшему Московским губернским союзом промысловых кооперативов пищевой промышленности (Москопищепромсоюзом).

Основной проблемой товарищества, как и многих других пекарных предприятий того времени, была нехватка сырья (прежде всего муки). снабжение по фиксированным льготным ценам, шедшее через государственные и кооперативные центры, не было постоянным, нормы выдачи муки регулярно не соблюдались. Незагруженное предприятие вынуждено было закупать муку у частников по рыночным ценам, что влекло за собой убытки.

На фоне этих регулярных «сырьевых кризисов» в 1927 г. инструкторы Москопищепромсоюза настоятельно рекомендовали для оптимизации управления и сокращения накладных расходов произвести

² Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы НЭПа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб., 2011. С. 69.

³ Ср., напр., заявление общества «Возрождения Китая» о прачечных: Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р1235. Оп. 123. Д. 35. Л. 6.

слияние нескольких входящих в Союз китайских пекарен. Это укрупнение произошло 8 октября 1927. Под общим названием «Гоминданский пекарь» объединились 6 артелей, ставшие отделениями нового товарищества: собственно «Гоминданский пекарь», «Фунтхенский пекарь», «Харбинский пекарь», «Москитпром», «Угрешский пекарь», «Новгородский пекарь» и «Маньчжурский пекарь»⁴. Через год число отделений возросло до 11, а общее количество членов превысило 110 человек⁵.

После объединения был предпринят ряд мер, направленных на развитие товарищества (в том числе построение собственной системы сбыта). Однако укрупнение кооперативов было связано не только со стремлением осуществить лучшую стратегию их экономического развития. Оно стало первым этапом установления партийного контроля над кооперацией, организовать который было удобнее на одном большом предприятии, чем на нескольких мелких.

Уже через месяц после укрупнения, в декабре 1927 г., прозвучало первое предложение представителя Союза М.Г. Иванова пригласить в товарищество хорошо говорящего по-русски и знакомого с кооперативным законодательством коммуниста. Мотивировалось это необходимостью «тесной увязки работы товарищества с Союзом» и другими учреждениями⁶.

Эта инициатива не развивалась до лета 1928 г. Но 26 июля на собрании правления была озвучена служебная записка организационного отдела Союза с «предложением» принять на должность председателя Даниила Ивановича Якухина. Представители Союза объясняли необходимость этого шага не только плохим владением членами «Гоминданского пекаря» русским языком и недостаточным знанием местных законов, но и тем, «что хотя бы один член правления товарищества должен быть общественником»⁷. Правление не было заинтересовано в открытом сопротивлении, но назначать не имеющего опыта работы в пищевой промышленности Якухина на место председателя не стало, предоставив ему должность заместителя⁸.

Китайским пекарям, конечно, неплохо было иметь в своих рядах человека, способного на постоянной основе осуществлять контакты с Москопищепромсоюзом и государственными организациями. Однако

⁴ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁵ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 14, 14об.

⁶ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 9об.

⁷ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.

⁸ Там же.

на деле введение Якухина в правление стало началом планомерного проникновения в кооператив коммунистического актива.

По прошествии четырёх с небольшим месяцев после назначения на должность Якухин выступил с предложением принять некоего товарища Хромова заведующим одного из отделений. 7 января 1929 г., во время заседания правления, Якухин дал Хромову самые хорошие характеристики и как опытному политическому работнику, и как имеющему четырёхлетний опыт в пекарне Московского союза потребительских обществ⁹.

Председатель «Гоминданского пекаря» Чжан Сюйчжи не стал открыто возражать назначенцу Союза. Однако остальные участники заседания без обиняков высказали свое возмущение. Звучали ссылки на опыт службы в Красной армии, где китайскими бойцами руководили китайцы: «Мы завоевали право на труд, и нам командира не надо»; с негодованием говорилось, что если есть какие-то сомнения, «то пусть ГПУ или МУР проследит за нами, и мы готовы к ответу». А заведующий 6 отделением Сян Лин прямо заявил: «Китайцы такой народ, в случае чего — убьют»¹⁰.

Якухин продолжал настаивать, но ответить смог только тем, что этот вопрос не должен рассматриваться с национальной точки зрения: «Правом на труд пользуется каждый, будь то немец, турок, китаец и т.д. лишь бы это не был эксплуататор. Вот против эксплуататоров мы должны вместе вести борьбу». Однако это не убедило китайцев, не видевших никакой необходимости принимать на ответственную должность не просто незнакомца, но даже не китайца. В результате все согласились с предложением Сян Лина о постановке этого вопроса на общем собрании¹¹.

13 января столкновения продолжились на общем собрании. Поддержку Якухину оказывали инструктор Союза Тихомиров и заведующий Орготделом Союза Иванов. Якухин говорил о ведущей роли коммунистической партии, о том, «что нет ни одной организации у нас в СССР, не руководимой ВКП(б)». А в заключение вернулся к предложению Союза принять в качестве заведующих трёх-четырёх коммунистов, «что даёт больше возможности правильно поставить дело производства, учёта и отчётности»¹².

Члены товарищества сопротивлялись так же, как и правление. Они доказывали, что коммунисты в качестве заведующих, не владея

⁹ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 50.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 50, 50об.

¹² ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 16об.

китайским языком и в отсутствие нормальной коммуникации со всеми рядовыми членами, «доведут до ликвидации дел». И напоминали, что «у нас есть коммунист Якухин».

Утверждение Тихомирова, что необходимо «выполнять директивы Советской власти и Москопищепромсоюза», даже смягчённое фразой: «От того, что вы примете коммунистов, кроме пользы ничего не будет», — вызвало вал негодования. Китайцы спрашивали: «Живя в СССР, имеем мы свободу или нет? Если имеем, то почему Союз назначает нам новых членов и сразу на командные должности»? Повторялись аргументы о неизбежности возникновения языковых проблем. Говорилось также, что нужны не заведующие, а ученики.

Столкнувшись с таким сильным сопротивлением, сотрудники Союза перешли к угрозам закрытия товарищества: «Без партии работать нельзя», — заявил глава Орготдела, — если существует «замкнутый круг, куда не может проникнуть партия, то такой круг должен быть расформирован и ликвидирован». Но и угрозы не подействовали. Собрание постановило принять троих учеников, вопрос же о коммунистах постановили вернуть на рассмотрение в правление¹³.

Отпор, который дали китайские кооператоры попыткам внедрения в товарищество коммунистов, был лишь временной победой. В январе Москву покинул председатель товарищества Чжан Сюйчжи. Он отправился в трёхмесячный отпуск на родину¹⁴. Неизвестно, вернулся ли он в СССР, но в документах товарищества его имя больше не встречается. Москопищепромсоюз же активно продолжил предпринимать попытки навязать китайским пекарям свою позицию. 19 января правление в очередной раз не согласилось принять на руководящую работу коммунистов и с иронией просило Орготдел «прислать члена партии на работу в товарищество в должности подмастерья»¹⁵. Однако уже 24 января предложенная кандидатура была утверждена в качестве заместителя заведующего седьмым отделением. Чтобы этого добиться, Орготделу Союза пришлось предложить на эту должность члена ВКП(б), но китайца по национальности. Учитывая невозможность использовать для возражения «национальный» и «языковой» аргументы, правление приняло эту рекомендацию. Правда, вскоре оно было вынуждено заняться урегулированием конфликта, немедленно возникшего между новым назначенцем и коллективом 7-го отделения¹⁶.

¹³ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 16об, 17, 17об.

¹⁴ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 22. Л. 56.

¹⁵ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 52об.

¹⁶ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 54об.

А всего через несколько дней, 30 января Якухин уже настаивал на принятии коммуниста Александра Ивановича Павковича, профессионального булочника. Правление пыталось зачислить Павковича на должность подмастерья, но после дебатов, с перевесом в один голос (три против двух) он был принят на должность мастера¹⁷. Не прошло и двух недель, как при поддержке присутствовавшего на заседании инструктора Союза Тихомирова был поставлен вопрос о введении Павковича в состав правления¹⁸.

5 Февраля Д.И. Якухин объявил о своем переводе, и на смену ему Оргкомитет Союза прислал «мастера французской булки»¹⁹ Деониса Яновича Романюка²⁰.

Такое навязчивое внедрение коммунистов извне раздражало членов товарищества, но единственное, что они могли к этому времени сделать, это огрызаться. Судя по всему, сначала они хотели установить Романюку более низкое жалование, чем полагалось заместителю председателя правления: 160 рублей вместо 225²¹. Когда же это не удалось, они решили дать пониженную ставку Павковичу — только 140 рублей, прокомментировав: «Если хочет — может работать, если не хочет — может не работать»²².

Работать, однако, пришлось недолго. В марте 1929 г. в связи с началом введения в стране карточной системы продажи хлеба было получено требование о передаче торговых единиц Москопищепромсоюза в Московский союз потребительских обществ. А из-за отказа МСПО принимать готовый хлеб работа пекарен товарищества была приостановлена²³. Москопищепромсоюз пытался доказать, что работает намного эффективнее МСПО²⁴, а его система могла бы легко перестроиться, чтобы «выполнить задачи, свойственные организации выпекающей хлеб и снабжающей население хлебом на основах отчетности, вводимых карточной системой»²⁵. Однако решение коллегий Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР и РСФСР²⁶ пересмотрено не было.

¹⁷ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 53об.

¹⁸ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 56об.

¹⁹ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 25. Л. 20.

²⁰ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.

²¹ В протоколе собрания сначала указана ставка 160 рублей, однако позже эта запись перечёркнута красными чернилами и скорректирована: «Как зам. председателя правления 225 руб.» (см. ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 54).

²² ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 57, 57об.

²³ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 61.

²⁴ См. ГАРФ. Ф. А5449. Оп. 2. Д. 1287. Л. 71–76.

²⁵ ГАРФ. Ф. А5449. Оп. 2. Д. 1287. Л. 76.

²⁶ ГАРФ. Ф. А5449 Оп. 2 Д. 1287. Л. 71.

Павкович предлагал обсудить вариант аренды бывших пекарен «Толмачёвского пекаря» и возможность сотрудничества с кооперативом «Красное Замоскворечье» на предмет поставки последнему 5300 французских булок, 540 батонов, 120 штук ситного саратовского и 80 штук халы. Собрание отвергло эти предложения как очевидно бессмысленные: мизерность объёмов, невыгодные условия поставки, а также неизвестность состояния брошенных прежними владельцами пекарен не сулили ничего хорошего. Единственным вариантом был скорейший созыв общего собрания с постановкой вопроса о ликвидации товарищества, «пока ещё имеется возможность ликвидировать без больших убытков»²⁷.

На общем собрании Павкович продолжал настаивать, в какой-то момент он стал говорить, что его плохо понимают и надо пригласить переводчика. Но с мест раздались голоса, утверждавшие, что они достаточно знают русский, чтобы понять, что вся эта речь «сводится к тому, чтобы Павковичу получать жалованье за счёт паевых взносов членов товарищества»²⁸.

Таким образом, 4 апреля 1929 г. подавляющим большинством голосов (против выступил только Павкович)²⁹ члены китайского промышленно-кооперативного товарищества приняли решение о ликвидации³⁰. Была выбрана ликвидационная комиссия, на весь процесс отвели три месяца.

Работа ликвидкома проходила в непростых условиях. Возникли споры с финансовыми органами³¹, в том числе и из-за неправильно начисленных подоходных налогов за 1928 и 1929 годы³². К тому же бывшие члены не могли полностью получить паевые взносы и средства запасного капитала от Москопищепромсоюза³³. Как минимум в психологическом плане воздействие на работу комиссии оказывал и советско-китайский конфликт на КВЖД. Летом 1929 г. он сопровождался арестами советских граждан в Харбине и на линии КВЖД. Вскоре дипломатические отношения были разорваны, в СССР начались ответные аресты китайских подданных. Большая часть была арестована на Дальнем Востоке и в Сибири, проходили

²⁷ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 62.

²⁸ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 19, 19об.

²⁹ Всего на собрании в тот день присутствовали 69 из 95 человек, состоящих в товариществе.

³⁰ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

³¹ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 66.

³² ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 73об.

³³ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 73.

аресты и в европейской части страны, в том числе в Москве и Ленинграде. В московской Бутырской тюрьме оказалось не менее 275 китайцев, содержащихся в камере по 30–50 человек, лишённых свиданий и испытывавших нехватку питания. Всего же по стране было арестовано порядка 3000 граждан Китая³⁴.

В этих обстоятельствах, так и не добившись части своих денег, ликвидком сделал последний, отчаянный шаг. 15 сентября 1929 г. на заключительном тринадцатом заседании правление приняло единственное решение: «В скорейший срок передать все дела, баланс и печати германскому посольству в г. Москве и просить посольство содействовать выдаче причитающихся сумм нашим членам»³⁵.

Так заканчивалась история крупнейшего в Москве китайского пекарного товарищества. Заметим, что «Гоминданский пекарь» к этому времени носил уже другое название. На общем собрании, состоявшемся 28 августа 1928 г., «Гоминданский пекарь» был переименован в «Китайский пролетарий»³⁶.

Китайским пекарям пришлось разделить историю множества других кооперативов того времени. Если на начальных этапах НЭПа Советская власть часто проявляла определённую сдержанность и терпимость в отношении кооперативного «самодеятельного начала» и «вмешательство государства носило ограниченный, нередко прагматический характер», то уже в середине — второй половине 1920-х гг. всё отчётливее давал себя знать «всепроникающий партийный диктат»³⁷. Усиливался идеологический и административный контроль, а уровень свободы экономической деятельности кооперации непрерывно уменьшался. Политически обусловленные директивы зачастую вступали в противоречие с экономической целесообразностью (пекарням навязывались нормы выпечки убыточного ржаного хлеба, в приказном порядке ограничивалось сотрудничество с частными торговцами). А начавшееся в 1927 г. и ускорившееся в 1928–29 гг.³⁸ укрупнение кооперативов Москопищепромсоюза оформило приго-

³⁴ См.: *Кротова М.В.* Из истории конфликта на КВЖД: китайский концентрационный лагерь для советских граждан // *Новый исторический вестник*. М., 2013, № 1 (35). С. 43–44.

³⁵ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 10. Л. 73. После разрыва советско-китайских отношений защита интересов граждан обеих сторон была возложена на немецких дипломатов.

³⁶ ЦГАМ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 12 Л. 11.

³⁷ *Давыдов А.Ю.* Указ. соч. С. 190, 191.

³⁸ ГАРФ. Ф. А5449. Оп. 2. Д. 1287. Л. 30об.

товление к «коммунизированию сети»³⁹ — как на языке того времени называлось внедрение на руководящие должности партийцев. Сопротивление коллектива заведомо не могло дать никакого результата, т.к. эти процессы обуславливались изменением политического вектора, направленного на свёртывание НЭПа. В 1928 г. сталинская группа выдвинула интерпретацию новой экономической политики, согласно которой «НЭП предусматривает изжитие НЭПа», «поскольку предоставляет „возможность развития капитализма“, тогда как его назначение — служить путём к социализму»⁴⁰. Вскоре главной опасностью была объявлена «опасность со стороны людей, желающих ликвидировать регулирующую роль государства на рынке, желающих „раскрепостить“ рынок»⁴¹. В результате, вместе со свёртыванием НЭПа стала сворачиваться и кооперация, к концу 20-х гг. большая часть ещё не ликвидированных кооперативов фактически утратила независимость и была огосударствлена. К этому времени в Москве уже практически исчезли как китайские пекарни и булочные, так и китайские прачечные.

*E.G. Kalkaev**

**Chinese cooperation in the period of New Economic Policy
(cooperatives of Moskopishchepromsoyuz and Soviet power)**

ABSTRACT: This article is focused on the history of Chinese bakery cooperatives in Moscow during the period of New Economic Policy. After several years of relative economic liberalization of the early 1920s the authorities increased pressure on cooperative enterprises. In the circumstances of the new political and economic changes Chinese cooperators had no chance to retain control over their enterprises.

KEYWORDS: Chinese cooperatives, NEP, Moscow, USSR.

* Kalkaev Evgeny Gennadyevich, independent researcher, Moscow Russia; E-mail: kalkaev@gmail.com

³⁹ ГАРФ. Ф. А5449. Оп. 2. Д. 1287. Л. 33.

⁴⁰ Данилов В.П., Хлевнюк О.В. Апрельский пленум 1928 г. // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. Т. 1. М., 2000. С. 24.

⁴¹ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. Т. 4. М., 2000. С. 472.